

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и
международной деятельности

ФГБОУ ВО «ИГУ»,

доктор социологических наук, доцент

К. В. Григоричев

« 02 » февраля 2022 г.

К. Маркса ул., д. 1, г. Иркутск, 664003

тел.: (3952) 521-902 факс: (3952) 20-13-07

www.isu.ru, e-mail: prorectornir@isu.ru

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Цыденовой Натальи Владимировны

«Неолит – бронзовый век Западного Забайкалья (по материалам стоянок Красная Горка, Ярцы Байкальские, Муханские Озера I)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.3 – археология

Диссертационное исследование Н. В. Цыденовой посвящено уточнению и дополнению существующих культурно-периодизационных схем неолита и бронзового века Западного Забайкалья.

В сочинении в качестве опорных для ревизии устоявшихся периодизационных построений используются материалы трех поселенческих местонахождений (Красная Горка, Ярцы Байкальские, Маханские Озера I), полученных автором в ходе проведения их полевого изучения. Приводятся некоторые естественно-научные данные – стратиграфические, палинологические, геохронологические, палеонтологические и технологические по керамике.

При написании работы были широко привлечены данные непосредственного знакомства с коллекциями по неолиту и бронзовому веку сопредельных с Забайкальем территорий России (Прибайкалье, Якутия, Восточное Забайкалье и Дальний Восток), а также материалы Монголии, Кореи, Японии и Китая. Проведена значительная работа и по проработке различных публикаций и архивных материалов.

Актуальность темы. Определяется несколькими моментами. Во-первых, накоплением новых археологических материалов и введением их в научный оборот. Во-вторых, появлением серии радиоуглеродных дат, среди которых выделяются даты 12-10 тыс.л.н., фиксирующие очень раннюю границу появления керамики и определившую своеобразную проблемную ситуацию в характере становления и развития неолита Западного Забайкалья, что в корне меняет ранее сложившиеся представления. В-третьих, необходимостью более широкого привлечения результатов естественно-научных исследований для характеристики культуровмещающих отложений и реконструкции палеоклиматической и ландшафтной обстановки в финальном плейстоцене и голоцене.

Научная новизна. В работе впервые практически в полном объеме проведен историографический анализ в области регионального неолитоведения и бронзового века. Приводится описание материалов и результатов исследования, полученных непосредственно автором при раскопках поселений Красная Горка, Ярцы Байкальские и Муханские Озера¹. На основании указанных данных и широкого привлечения результатов современных исследований на Дальнем Востоке, в Монголии, Японии и Китая предлагается новая версия культурно-хронологической периодизация неолита и бронзового века в Западном Забайкалье.

Практическая значимость. Материалы и выводы Н. В. Цыденовой на практике могут быть использованы при написании специальных и обобщающих работ по первобытной археологии и древнейшей истории Евразии, при подготовке методических и учебных лекций для студентов исторических факультетов вузов.

Цели и задачи исследования. Целью работы является определение динамики культурогенеза и хронологии неолита и бронзового века Западного Забайкалья. К задачам исследования отнесены: проведение историографического анализа и данных по неолитоведению и бронзовому веку указанного региона; введение в научный оборот новых материалов и уточнение локальной культурно-хронологической схемы исследуемых эпох.

Структура диссертации. Цели и задачи исследования определили структуру диссертационного сочинения. Диссертация состоит из 178 страниц текста и включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы (247 публикаций на русском и иностранных языках), списка сокращений. Приложение представлено 66 рисунками и 12 таблицами.

Основное содержание диссертации. Во введении обоснованы актуальность темы, определены цели и задачи исследования, приводится краткая справка о территориальных рамках и орографических особенностях Западного Забайкалья, определяются хронологические рамки исследования (12 – 3 тыс. лет назад), а также список С¹⁴ дат, характеристика природно-климатических условий периода финала плейстоцена – голоцена по данным естественно-научных исследований. Характеризуется источниковая база, которая используется для написания работы. Уделяется значительное внимание методам описания, обобщения и классификации древних артефактов, технико-типологического анализа каменного инвентаря и морфотехнологического анализа керамики. Для культурно-исторических построений широко используется корреляционный метод. Показаны научная новизна, практическая значимость и апробация работы.

Глава 1 «История исследований и современное состояние изученности проблем неолита и развитого бронзового века Западного Забайкалья». Обращение автора к истории изучения указанных археологических периодов не случайно. Без учета формирования представлений о неолите и бронзового века региона, уровня состояния проведенных исследований невозможно дать оценку современного состояния проблемы. В качестве основных источников для проведения историографического анализа диссертантом практически проработан полный список имеющихся публикаций по теме, привлекаются и архивные материалы. В результате проведенного анализа автор выделяет три хронологических этапа, отмечающихся своеобразием проводимых полевых исследований и обобщением полученных данных: 1) дореволюционный (конец XIX в. – начало XX в.); 2) советский с двумя периодами (начало 20-х гг. XX в. – конец 80-х гг. XX в.); 3) современный (начало 90-х гг. XX в. – начало XXI в.).

Первый – дореволюционный этап (раздел 1.1.) характеризуется временем первых сборов материалов, в основном подъемного характера, на развеечных песках, прилегающих к водостоку р. Селенга и Тункинской котловине на берегах р. Иркут, сотрудниками местных отделений ИРГО – ТКПРОИРГО в Троицкосавске (г. Кяхта) (Ю. Д. Талько-Гринцевич, А. И. Мостиц, П. Михно) и в Иркутске – ВСОРГО (И. С. Поляков, Н. И. Витковский, В. И. Подгорбунский).

Советский этап (раздел 1.2.) подразделяется Н. В. Цыденовой на два периода: 1) начало 20-х гг. – конец 30-х гг. XX в.; 2) вторая половина 40-х гг. – конец 80-х гг. XX в. **Первый период (подраздел 1.2.1.)** можно обозначить временем первоначального научного подхода к древним источникам по неолиту и бронзовому веку Западного Забайкалья. Этот период тесным образом связан с полевыми исследованиями молодых иркутских археологов под руководством Б. Э. Петри (Г. Ф. Дебец, А. П. Окладников, Г. П. Сосновский, М. М. Герасимов, П. П. Хороших и краевед Н. И. Веселов). В результате многочисленных преимущественно разведочных маршрутов по рекам Селенга, Уда, Тункинской котловине выявлены десятки новых местонахождений неолита и бронзы, как стояночного типа, так и могильников. Обобщение полученных результатов приведено в статье Г. Ф. Дебеца (1930 г.), где в Забайкалье им выделено три археологических культуры: селенгинская ранне-неолитическая, ангаро-байкальская и даурская поздне-неолитическая.

Во **второй период (подраздел 1.2.2.)** преемственно первому продолжают полевые исследования под руководством А. П. Окладникова, ставшего к тому времени сотрудником центрального археологического учреждения в СССР – ГАИМК, а в последствии первого гуманитарного института в Сибири в составе СО АН СССР в г.

Новосибирске. Рука об руку с ним работают его ученики: З. А. Абрамова, Е. А. Хамзина, В. Е. Ларичев, И. И. Кириллов, И. В. Асеев, П. Б. Коновалов. Помимо разведочных работ по выявлению новых объектов, на некоторых из них проведены широкие стационарные исследования (Посольская стоянка и могильник у д. Фофаново). В это же время с 1965 г. [Константинов, 1994] формируется еще один, но уже региональный, центр в г. Чита на базе Читинского пединститута. Центр разворачивает широкие археологические исследования в Забайкалье. Но почему-то этот факт не отмечен в историографической сводке, и не дана оценка активной деятельности читинских археологов, хотя именно в их среде начинают разворачиваться комплексные междисциплинарные исследования на открытых и раскапываемых мультислойчатых местонахождениях. В другой части Западного Забайкалья в горно-таежной зоне Витимского плоскогорья начинают работать с 1974 г. иркутские археологи [Аксенов, Ветров, 1996]. В этот период появляется и ряд обобщающих публикаций [Ларичев, 1964; Окладников, 1970], но в них главным образом велось обсуждение культурно-исторических связей забайкальцев с соседними территориями. Предлагается первая культурно-хронологическая периодизация объектов неолита и бронзового века Забайкалья [Окладников, 1970]. Периодизация, предложенная А. П. Окладниковым, стала базовой для разработки новой более расширенной периодизации Л. Г. Ивашиной. Выделено три этапа неолита: мухинский ранненеолитический, нижеберезовский средненеолитический, бухусанский поздненеолитический [Ивашина, 1979].

Третий этап – современный (раздел 1.3.) диссертант характеризует интенсивным продолжением полевых исследований в рамках программы по паспортизации археологических объектов, продолжением исследований мультислойчатых объектов в горно-таежных районах Западного Забайкалья: Чикойском и Витимском. Ведутся раскопки на Северном Байкале и Чувьркуйском заливе оз. Байкал. Формируется за счет молодых выпускников сибирских вузов коллектив Улан-Удэнских археологов – сотрудников БИОН СО АН СССР и музеев (Л. В. Лбова, В. И. Ташак, В. П. Конев, Л. Г. Ярославцев, Е. Д. Цыбиктаров, Е. Р. Бураев и др.).

Для уточнения датировок материалов широко используются данные стратиграфических наблюдений, дат по С¹⁴. Появились и новые разработки культурно-хронологических периодизаций неолитических и бронзовых культур, которые были оформлены в качестве монографических сводок [Константинов, 1994; Лбова, Хамзина, 1999; Гришин, 2000; Асеев, 2003; Цыбиктаров, 2006; Лбова, Жамбалтарова, Конев, 2008].

По теме опубликовано и значительное количество работ статейного порядка. Среди указанных выделяется монография, посвященная погребальным комплексам неолита –

бронзового века Забайкалья, Л. В. Лбовой, Е. В. Жамбалтаровой и В. П. Конева, вышедшая в 2008 г., в которой обобщены все известные в регионе древние могильники и одиночные погребения указанных периодов и дана культурно-хронологическая периодизация погребальных комплексов.

Вторая работа – М. В. Константинов (1994 г.) «Каменный век восточного региона Байкальской Азии» – построена на материалах многослойных поселений, выделены горизонты неолита и бронзы, которые датируются общепринятыми датами в сибирском регионе.

В настоящее время, с получением более дробной или более представительной серии дат по C^{14} , оказалось, что появление керамики, то есть начального периода неолита, относится к финальноплейстоценовому периоду, тем самым «ликвидировав» мезолитический этап в региональной археологической колонке [Разгильдеева и др., 2013]. Тем самым была подтверждена столь ранняя дата керамики с витимских местонахождений, которая очень часто ставилась под сомнение.

Третья важная работа для рассматриваемой темы Ю. С. Гришина (2003 г.), в которой дается вполне объективная критика существующих систем периодизаций неолита и бронзы Прибайкалья и Забайкалья. Таким образом, фундаментально проработанного историографического анализа, который на взгляд авторов отзыва, проведена для региона впервые, диссертант приходит к очень важным для его исследования выводам, и которые во многом определили актуальность предлагаемой к защите работы. По ее мнению, убедительная культурно-хронологическая региональная периодизация неолита и бронзы отсутствует в силу ограниченности стратиграфической составляющей и данных абсолютного датирования, тем самым невозможностью перехода на более высокий уровень культурно-исторического порядка и проблем этногенеза. Таким образом автор определяет цели и задачи своей работы, основывающейся на обобщении новых материалов в целях уточнения ранее разработанных схем периодизации.

В главе 2 «Новые комплексы неолита – развитого бронзового века Западного Забайкалья» дается подробное описание результатов исследования, классификация материалов трех озерных местонахождений, исследованных автором – **Красная Горка (раздел 2.1.)** на северо-западе Западного Забайкалья в прибрежной зоне оз. Большое Еравнинское, **Ярцы Байкальские (раздел 2.2.)** на восточном побережье оз. Байкал и **Муханские Озера (раздел 2.3.)** в долине р. Кодун. В данной работе они отнесены к разряду опорных с достаточно четкой дискретной позицией культуровмещающих отложений и достаточно представительными коллекциями материалов для уточнения культурно-исторических схем. Описания стратиграфии, каменного и керамического

материала выполнены методически грамотно и соответствуют современному уровню. Иллюстративная часть работы (карты местонахождений, фотографии, зарисовки материалов, сводные таблицы датировок) выполнены качественно и приводятся в приложении к работе на 69 рисунках и 11 таблицах.

Слой 2 памятника Красная Горка на основании стратиграфии и 11 дат C^{14} отнесен к позднеплейстоценовому – раннеголоценовому времени (12–10 тыс. лет назад) и по наличию керамики к начальному периоду неолита. На памятнике Ярцы Байкальские слой 1 отнесен к глазковскому времени бронзового века (даты C^{14} – 3973 – 3454 лет назад), а слой 2 – к раннему неолиту (дата C^{14} – 5225 лет назад). На местонахождении Муханское Озеро I слой 2 отнесен к позднему неолиту (дата C^{14} – 4620 лет назад).

Глава 3 «Культурно-хронологические характеристики неолита – бронзового века Западного Забайкалья в контексте культур Востока, Юго-Востока Азии и сопредельных территорий» является самой большей частью диссертации. В ней автором приводится технико-типологический анализ каменных индустрий, описываемых в работе, а также технико-типологический анализ керамики. Для уточнения временных интервалов рассматриваемых комплексов в главе приведен широкий круг географических сравнительных корреляционных операций с материалами Предбайкалья, Восточного Забайкалья, Дальнего Востока, Монголии, Китая, Японии. Такой широкий охват стал возможен за счет непосредственного знакомства диссертанта с коллекциями указанных регионов непосредственно. По Монголии привлекаются результаты собственных исследований. Знание автора монгольского и японского языков в немалой степени способствовало тому, что привлечен широкий круг зарубежных публикаций. В результате такого проделанного объема работы Н. В. Цыденовой предлагается достаточно уточненный свой вариант культурно-хронологической периодизации неолита и бронзового века Западного Забайкалья.

В хронологической последовательности была предложена следующая схема выделенных этапов: 1) начальный неолит – 12–7,5 тыс. лет назад; 2) ранний неолит – 7,5–6,0 тыс. лет назад; 3) развитый неолит – 6,0–4,5 тыс. лет назад; 4) поздний неолит – 4,5–3,8 тыс. лет назад; 5) бронзовый век – 3,8 тыс. лет назад ~3,0–2,8 тыс. лет назад.

Начальный неолит (раздел 3.1.) – 12–7,5 тыс. лет назад. Первоначальная граница этапа – 12 тыс. лет назад – определяется появлением керамики в сочетании с позднепалеолитическими комплексами каменной индустрии. Помимо слоя 2 Красной Горки (даты C^{14} – 12–10 тыс. лет назад) сюда относятся Студеное 1 (9–5 к.г.; даты C^{14} – 11–10 тыс. лет назад), Усть-Менза 1 (горизонты 6–8; даты C^{14} – 11,5–10,5 тыс. лет назад) на р. Чикой и Усть-Каренга 12 (слои 4–7; даты по C^{14} – 12–8 тыс. лет назад) на р. Витим.

Поздние материалы в промежутке 10–7,5 тыс. лет назад, к сожалению, отсутствуют.

По технико-морфологическим и технологическим показателям каменная индустрия относится к бифациальным позднепалолитическим «юбитцойдного» типа. Среди инвентаря орудий – бифас, трансверсальные резцы, скребки, микропластинки. Керамика малочислена, остродонная с признаками оттисков шнура на внешней поверхности. По некоторым техно-морфологическим признакам («шнур») отмечается сходство с керамикой осиповской и граматухинской культур Дальнего Востока, а также Японии, Китая и Монголии.

Ранний неолит (раздел 3.2.) -7,5–6,0 тыс. лет назад. Выделен по слою 2 Ярцов Байкальских (дата по C^{14} – 5225 лет назад). Каменный инвентарь и керамика преемственно продолжают линию развития начального неолитического периода. Меняется только выбор каменного сырья: черный лидит заменяется халцедонами и другими цветными породами. Керамика, как и в начальном периоде, шнуровая, близкая к хайтинскому типу Прибайкалья. Очень редко встречается сетчатая керамика. К концу позднего отрезка раннего неолита появляется посольская керамика. Ближайшие аналоги этих комплексов отмечаются в Восточном Забайкалье и на раскопанном диссертантом поселении Тогоотын Гол в Монголии. К этому же этапу относится и древние погребения, составляющие основную массу известных погребений в неолите и бронзовом веке (Фофаново, группа 2; Бухусан; Старый Витим и др.). Все они обладают серией ярких признаков китойской погребальной традиции Прибайкалья, но в отличие от них отличаются положением умерших. В Забайкалье преобладает погребенный на спине или на боку с согнутыми ногами. Много одиночных могил. Даты погребений 7,0–6,0 тыс. лет назад.

Развитый неолит (раздел 3.3.) - 6,0–4,5 тыс. лет назад выделен на основании слоя 2 Муханского Озера I. Преобладает шнуровая хайтинская и посольская керамика. Выявленные погребения малочисленны. Имеются три даты – 5410, 4670, 4520 лет назад. Сохраняется обряд положения погребенных на боку или на спине с согнутыми ногами. Связи, отмеченные в более ранний период, сохраняются.

Поздний неолит (раздел 3.4.) - 4,5–3,8 тыс. лет назад. На территории Западного Забайкалья распространяется, видимо с Прибайкалья, керамика усть-бельского типа, но в отличие от прибайкальской сохраняются технологические отпечатки шнура. Наиболее представительными коллекциями с усть-бельской керамикой являются собрания с поселения Посольское (даты C^{14} по гумусу – 5750 лет назад) и Нижняя Березовка (слой 2).

Бронзовый век (раздел 3.5.)– 3,89 тыс. лет назад ~3,0–2,8 тыс. лет назад. Впервые для археологии Западного Забайкалья бронзовый век рассматривается в едином временном срезе без выделения внутри этого периода отдельных хронологических отрезков: ранний, средний и поздний. В этом плане Н. В. Цыденова опирается на мнение О. И. Горюновой [2004] о единой эпохе развитой бронзы в Сибири. И все позднеглазковские погребения и поселения по аналогии с окуневской и позднекротовской культурами, датированных в интервале 4,0–3,2 тыс. лет назад, отнесены к развитому бронзовому веку. Правда этот вывод в основном касается глазковской культуры Приольхонья, но и соотносится с глазковской культурой Забайкалья (4,1–3,8 тыс. лет назад). К бронзовому веку Забайкалья автор также относит северобайкальскую (3,8–3,0 тыс. лет назад) [Харинский, Емельянова, 2009] и хэнтэйскую [Цыбиктаров, 2006] культуры. Для хэнтэйской культуры имеется единственная дата, определяющая верхнюю границу, – 2700 лет назад. По мнению диссертанта, характеристики хэнтэйской культуры, предложенной А. Д. Цыбиктаровым, явно недостаточно. На ее взгляд, это связано с ограниченностью материала и отсутствием дат по С¹⁴. В результате диссертант предлагает свою версию содержания хэнтэйской культуры. А также отмечает, что она выделена только для районов Западного Забайкалья и на другие территории не распространяется. В качестве преемственности с более ранними этапами отмечаются шнуровые отпечатки на некоторой керамике и обряд захоронения в скорченном положении.

В **заключении** автор подводит итоги работы и представляет основные выводы о позднеплейстоценовом возрасте начального этапа неолита. По результатам анализа поселенческих и погребальных комплексов, радиоуглеродной хронологии предлагает свою версию культурно-хронологической периодизации неолита и бронзового века. Автор приходит к важному заключению, что все выделенные ею периоды обладают несомненной преемственностью в развитии, указывающей на своеобразие и автохтонность культурного процесса в Западном Забайкалье.

Таким образом, подводя итоги проделанного Н. В. Цыденовой исследования необходимо указать, что цели и задачи, поставленные автором во введении работы, выполнены и даже перевыполнены. Предложенный для обсуждения вариант культурно-хронологической периодизации неолита и бронзового века Западного Забайкалья представляет по сути своей не уточнение схем предыдущих периодизаций, а создание новой, выполненной на более высоком качественном уровне и соответствующая современному состоянию изученности неолит–бронзовых культур региона. Но этот вариант периодизации не окончательный и в дальнейшем может быть модифицирован. Этим и объясняется некоторый перечень замечаний по работе, точнее, пожеланий, для

устранения имеющихся пробелов для их последующей разработки. Так, в определении временных границ начального периода неолита (12–10 тыс. лет назад) обоснованно выделяется по датам C^{14} только ее самый ранний интервал. Практически отсутствуют данные по раннеголоценовым культурам периода 10–7,5 тыс. лет назад, ранее относимых к мезолиту. Требуется уточнения и в характеристике поселенческих комплексов, поиск новых стратиграфически выдержанных объектов и уточнение старых, в данном случае, предъявляемых в сочинении. совместно с представителями естественно-научного профиля, получение серий новых дат C^{14} с обязательным учетом пресноводного резервуарного эффекта, последний особенно важен и пока не учитывается в имеющихся датах по нагару на керамике и дат по костякам из погребений. Требуется внимания возможность разработки самостоятельных схем культурно-хронологической периодизации по поселениям и погребениям, как основа для их возможной корреляции. Требуется внимания технико-типологическая разработка каменного инвентаря, трассологических исследований для определений функций орудий и особенно выяснение технологий формовки так широко распространенной и оцененной пока только по морфологии шнуровой керамики. Список можно продолжить до бесконечности, но многие перечисленные проблемы касаются не только Западного Забайкалья, и в целом всей Сибири, что затрудняет перейти к более высокому уровню интерпретации археологических материалов, к культурно-историческим и особенно проблемам этногенеза.

Общая оценка диссертации – вывод ведущей организации. Работа Н.В.Цыденовой представляет собой, современное научно значимое, оригинальное исследование, отличающееся новизной подходов и обширной источниковой базой, демонстрирующее владение материалом и разноплановой информацией, умением формулировать цели и задачи проводимых исследований. Сделаны обоснованные выводы, значимые для дальнейшего анализа неолита и бронзового века Западного Забайкалья. Основные положения диссертации прошли апробацию и представлены в 74 публикациях, в том числе в коллективной монографии «История Бурятии». 7 статей относятся к публикациям, рекомендованным в журналах перечня ВАК. Также результаты исследования представлены в докладах на конференциях различного уровня – как отечественных, так и зарубежных. Содержание реферата соответствует представленному тексту диссертации и позволяет оценить основные идеи и аргументацию автора.

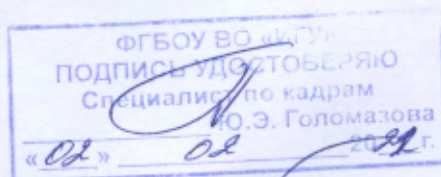
Диссертация Цыденовой Натальи Владимировны «Неолит – бронзовый век Западного Забайкалья (по материалам стоянок Красная Горка, Ярцы Байкальские, Муханские Озера 1) соответствует всем требованиям «Положения о порядке присуждения

ученых степеней» утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016г. №335, 02 августа 2016 г. №748). Автор диссертации Цыденова Наталья Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – археология.

Отзыв составлен доцентом кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, кандидатом исторических наук по специальности 5.6.3. Савельевым Николаем Александровичем.

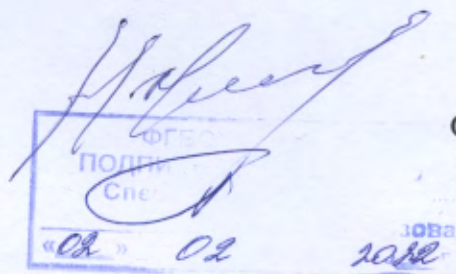
Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета от «01» февраля 2022 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой
мировой истории и
международных отношений ИГУ,
д.и.н.

Кузнецов С. И.

Доцент кафедры мировой
истории и международных
отношений ИГУ, к.и.н.

Савельев Н. А.